

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

281-е заседание • 12 апреля 1948 года

№ 56

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Двести восемьдесят первое заседание

	Стр.
13. Предварительная повестка дня	1
14. Утверждение повестки дня	1
15. Продолжение обсуждения письма постоянного представителя Чили по вопросу о событиях в Чехословакии	1

Относящиеся к делу документы, не воспроизведенные полностью в отчетах заседаний Совета Безопасности, печатаются в виде отдельных месячных дополнений к *Официальным отчетам*.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник 12 апреля 1948 года
в 2 часа 30 м. дня в Лейк Сокес, Нью-Йорк.

Председатель: Альфонсо ЛОПЕС
(Колумбия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

13. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 281)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 12 марта 1948 года на имя Генерального Секретаря (документ S/694).

14. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

15. Продолжение обсуждения письма постоянного представителя Чили по вопросу о событиях в Чехословакии

По приглашению Председателя Х. Санта-Крус, представитель Чили, занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Нами получено письмо от представителя Чехословакии при Организации Объединенных Наций (документ S/718).

Х. САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): В конце моего заявления на заседании, состоявшемся 31 марта [276-е заседание], я выразил предположение, что Совет Безопасности мог бы счесть необходимым учредить вспомогательный орган, для того чтобы выслушать и рассмотреть доказательства, которые постоянный представитель Чехословакии предложил представить Совету в подкрепление своих обвинений. Я хочу теперь придать этому предложению официальную форму путем представления проекта резолюции, на что я имею право согласно правилам процедуры. Согласно этим правилам, представ-

ляемый мной проект резолюции может, разумеется, быть поставлен на голосование только по просьбе одного из членов Совета.

Вот текст проекта резолюции:

«Принимая во внимание, что один из членов Организации Объединенных Наций, согласно статьям 34 и 35 Устава, обратил внимание Совета Безопасности на ситуацию в Чехословакии, которая может угрожать международному миру и безопасности, и что Совету Безопасности представлена просьба о расследовании этой ситуации; и

принимая во внимание, что в течение прений, имевших место в Совете Безопасности, было сделано заявление о существовании дальнейших свидетельских показаний и документальных доказательств, относящихся к этому вопросу;

принимая во внимание, что Совет Безопасности считает желательным ознакомиться с этими свидетельскими показаниями и документальными доказательствами,

в связи с этим и с этой целью, и не предпринимая тех или иных решений, которые могут быть приняты в соответствии со статьей 34 Устава.

Совет Безопасности

постановляет назначить подкомитет, состоящий из... членов, поручает этому подкомитету принимать и выслушивать такие сообщения, заявления и показания и представить Совету Безопасности доклад о результатах своей работы в возможно короткий срок».

Поскольку я не являюсь членом Совета и поскольку меня пригласили только для того, чтобы принять участие в прениях Совета, я, разумеется, не считал для себя возможным делать какие бы то ни было детальные предложения относительно состава этого подкомитета. Этот вопрос должен быть решен Советом Безопасности.

Я поэтому представляю настоящий проект резолюции в надежде, что один из членов Совета, в соответствии с правилами процедуры, предложит поставить его на голосование.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): В своем выступлении от 23 марта [273-е заседание] я уже имел возможность дать оценку чилийского обращения, равно как выступления чилийского представителя [документ S/694] и выступлений некоторых представителей в Совете Безопасности, в частности г-на Кадогана, представителя Великобритании. Делегация СССР убеждена, что цель авторов упо-

мянутаго обращения не имеет ничего общего с действительными заботами о поддержании международного мира. Об этом говорит нам как само это обращение, так и заявления тех представителей в Совете Безопасности, которые выступили в защиту этого клеветнического документа.

Я уже указывал на то, что мнение правительства Чили нас меньше всего интересует, ибо навивно было бы предполагать, что чилийцы имеют собственное мнение в этом вопросе и действуют по собственной инициативе. Еще меньше нас интересует мнение чилийского представителя. Все эти люди просто выполняют поручение своих подлинных хозяев.

Первоначальное обращение Чили, дополнительные заявления чилийского представителя и выступления тех, кто поддерживает Чили во всей этой авантюре, поражают своей полной беспомощностью. В самом деле, что собой представляют все эти заявления и выступления и каково их содержание? Они являются простым повторением всех абсурдных утверждений, содержащихся в чилийском обращении в Совет, которое в свою очередь повторяет все смехотворные утверждения бывшего чехословацкого представителя при Организации Объединенных Наций, смещенного правительством Чехословакии с занимаемого им ранее поста.

Получается, что чилийцы усердно цитируют заявление этого чехословацкого ренегата, представители США, Великобритании и Франции цитируют заявления чилийцев, а все другие, кто решил включиться в этот враждебный Советскому Союзу хор, руководителем которого являются Соединенные Штаты, цитируют и смакуют заявления американского и английского представителей в Совете, хотя необоснованность всех этих заявлений является очевидной. Ни один из участников этого хора не мог высказать ни одной оригинальной мысли. Все они вместе взятые повторяют газетные сплетни о Советском Союзе и о положении в Чехословакии.

Главное место во всех этих заявлениях отводится, как известно, необоснованным утверждениям о том, будто бы происшедшие изменения в составе правительства Чехословакии, изменения, которые вправе осуществлять только народ Чехословакии, были произведены в результате вмешательства СССР. При этом особенно подчеркивается, будто бы Советский Союз угрожал применением силы в отношении Чехословакии, а также будто бы посетивший Прагу заместитель министра иностранных дел СССР В. А. Зорин оказывал давление на политическую обстановку в Чехословакии и желательном для Советского Союза направлении.

Оба эти утверждения, как и все другие их утверждения, являются сплошным вымыслом. Не случайно поэтому не приведено никаких фактов, подтверждающих эти заявления. Да их и не могло быть приведено, ибо таких фактов не существовало и не существует.

Происшедшие в Чехословакии изменения в составе правительства были произведены народом Чехословакии, о чем известно всему миру. Во всяком случае, об этом известно всем тем, кто

не ослеплен пропагандистским дурманом, распространяемым особенно в США, имеющим своей целью ввести в заблуждение общественное мнение насчет действительной обстановки в Чехословакии и действительного смысла происшедших там недавно событий. Об этом известно всем, кто хочет беспристрастно разобраться в этом вопросе и не намерен оставаться жертвой обмана, распространяемого определенными кругами за границей, связывающими свои собственные расчеты с обсуждением этого так называемого чехословацкого вопроса в Совете Безопасности.

Люди, которые хотят разобраться в фактах и желают отделить эти факты от лжи, понимают, что Советский Союз не имел и не имеет никакого отношения к тому, что произошло в Чехословакии, что утверждения о вмешательстве СССР во внутренние дела Чехословакии представляют собой вымысел.

Откуда взяты басни об угрозе со стороны СССР применить силу в отношении Чехословакии? Они взяты из газет, избравших своей профессией распространение клеветнических и провокационных сообщений о Советском Союзе. Всем об этом хорошо известно. Тем не менее американский, английский и некоторые другие представители не брезгают никакими источниками для того, чтобы почерпнуть из них дополнительную дозу клеветы.

В равной степени является абсурдным утверждение о якобы имевшем место вмешательстве СССР во внутренние дела Чехословакии через посредство Зорина. Это утверждение является также клеветническим. Всякому понятно, что факт присутствия официального лица или нескольких лиц одной страны в какой-либо другой стране в тот период, когда эта другая страна решает такие вопросы, как вопрос о составе своего правительства, сам по себе ничего не говорит и не может явиться основанием для подобного рода утверждения.

Известно, что в каждый данный момент представители любой из великих держав находятся в странах, с которыми эти державы поддерживают активные экономические или политические отношения. То же можно сказать о пребывании представителей малых стран на территории великих держав, с которыми эти малые страны поддерживают активные отношения. Факты показывают, что те государства, которые действительно вмешиваются во внутренние дела других стран, предпочитают оказывать при помощи многих других рычагов политическое и экономическое давление на такие страны. Характерным примером может являться, например, Италия, где мы, быть может, и не найдем специально и открыто посланного для целей вмешательства официального американского представителя, но где это вмешательство осуществляется систематически, ежедневно, ежедневно, чего официальные круги США и не скрывают.

Правительства США и Великобритании, повторяющие клеветнические заявления чилийцев по поводу деятельности Зорина в Праге, несомненно знают об официальных сообщениях, опубликованных в чехословацкой печати. Так, напри-

мер, 20 февраля во всей чехословацкой печати было опубликовано сообщение, с какой целью Зорин прибыл в Прагу. В этом сообщении указывалось, что он прибыл с целью контроля за поставками в Чехословакию советского зерна и что он примет также участие в торжествах чехословацко-советской дружбы в связи с республиканским съездом Союза друзей СССР и Общества культурной связи СССР с Чехословакией, который происходил 21-22 февраля.

Чехословацкая печать сообщала далее о том, что в первый же день приезда Зорин посетил министра иностранных дел Чехословакии Масарика и министра снабжения Мейера (правый социалист), с которым рассмотрел вопрос о ходе поставок советского зерна в Чехословакию. 21 февраля в чехословацкой печати было опубликовано сообщение о том, что Зорин посетил министра путей сообщения Пьетора (словацкий демократ), у которого было также проведено совещание по вопросам транспортировки советского зерна. 22 февраля заместитель министра иностранных дел СССР присутствовал на республиканском Съезде советско-чехословацкой дружбы, а 23 февраля был на торжественном собрании в Доме обороны, посвященном тридцатилетию советской армии. Вечером 23 февраля он присутствовал на приеме в советском посольстве, устроенном в связи с этим знаменательным юбилеем.

В газете социал-демократов «Право лиду» и в ряде других газет 27 февраля было помещено коммюнике о совещаниях, которые происходили в течение нескольких дней с участием Зорина, советского торгпреда в Праге Вакулина и представителей от министерства внешней торговли, министерства снабжения и министерства путей сообщения Чехословакии, и о решениях, принятых на этих совещаниях с целью ускорения поставки зерна и, в особенности, своевременной поставки посевной пшеницы.

В опубликованном коммюнике были приведены цифры поставки зерна, которые на 26 февраля составляли 325 036 тонн, т. е. выше 50 процентов намеченного к поставке до 1 мая 1948 года плана.

По окончании своей работы, проведенной в Праге совместно с соответствующими членами правительства Чехословакии, 28 февраля Зорин возвратился в Москву.

Приведенные мною данные о пребывании заместителя министра иностранных дел СССР в Чехословакии, опубликованные во всей чехословацкой печати, показывают вздорность распространяемых представителями США, Великобритании и Чили измышлений. Они показывают, что распространение этих измышлений является тенденциозным и имеет своей целью одурачить общественное мнение, особенно в США и Великобритании. Распространяя подобные измышления, правительства США и Великобритании, не говоря уже о безответственных действиях правительства Чили, явно преследуют цель ввести в заблуждение прежде всего свои собственные народы для того, чтобы скрыть свои действительные намерения в отношении Чехословакии и свои

планы, которые они связывают с обсуждением чехословацкого вопроса в Совете Безопасности.

Таким же не соответствующим действительности является и заявление представителя США г-на Остина о том, что Зорин, якобы, не был принят президентом Бенешем, хотя и просил о приеме. Это заявление не имеет ничего общего с тем, что в самом деле имело место. В действительности, заместитель министра иностранных дел СССР, приезд которого в Прагу был связан с экономическими вопросами, вообще не обращался к Бенешу с просьбой о приеме и, естественно, не мог получить никакого отказа в приеме со стороны президента Чехословакии.

Так обстоит дело с измышлениями, распространяемыми правительствами США, Великобритании и Чили относительно пребывания официального советского представителя Зорина в столице Чехословакии. Я надеюсь, что те, кто действительно желает разобраться в этом вопросе, а не пытается сознательно повторять лживые сообщения, распространяемые чилийцами и повторяемые американцами и англичанами, поймут, что доводы, приводимые авторами чилийского обращения и их адвокатами, не имеют под собой никакой почвы и являются, как я уже указал, клеветой на Советский Союз и на Чехословакию.

Что же остается тогда от утверждения чилийцев и Ко. относительно советского вмешательства во внутренние дела Чехословакии? Остаются голословные заявления, не подкрепленные абсолютно никакими фактами, заявления, рассчитанные на то, чтобы ввести в заблуждение честных людей, которые хотят отделить правду от клеветы, но которым иногда нелегко это сделать, ибо потоки клеветнической информации об СССР, Чехословакии и других странах Восточной Европы распространяются в миллионах газет, журналов, по радио и поощряются официальными кругами ряда государств, среди которых первую скрипку в этом отношении играют Соединенные Штаты.

В одинаковой степени является беспочвенным утверждение, приводимое участниками этого хора о том, будто бы события в Чехословакии являются показателем экспансии СССР в Европе. Этот довод сам по себе теряет всякий смысл и отпадает уже в связи с тем, что отпадает основной довод о якобы имевшем место вмешательстве СССР во внутренние дела Чехословакии. Рассуждение о «советской экспансии» притянута для того, чтобы извратить значение всего этого вопроса, чтобы отвлечь внимание мирового общественного мнения от действительной империалистической экспансии, проводимой Соединенными Штатами в Европе, и от действительных планов правительства Соединенных Штатов в отношении Чехословакии.

Я уже указывал в своем заявлении 23 марта [273-е заседание] в Совете Безопасности на то, чем объясняется, что чехословацкий вопрос был притянут на Совет Безопасности. Я указывал на подлинные планы правительства Соединенных Штатов в отношении Чехословакии. Эти планы не имеют ничего общего с задачей поддержания международного мира и безопасности и с дейст-

вительными заботами в отношении Чехословакии. Напротив, эти планы направлены против Чехословакии и ее народа, так как они имели своей целью ликвидацию Чехословацкой Республики и превращение Чехословакии в вассала Соединенных Штатов.

С целью проведения своих планов правительство Соединенных Штатов прилагало усилия к тому, чтобы использовать в максимально возможной степени реакционных продажных политических деятелей внутри Чехословакии и, опираясь на этих людей, нанести смертельный удар Чехословацкой Республике. Еще задолго до правительственного кризиса в Чехословакии правительство Соединенных Штатов и его представители подсказывали правым реакционным чехословацким партиям необходимость перехода в наступление против чехословацкого правительства, чтобы обеспечить занятие более выгодных позиций к предстоящим парламентским выборам в Чехословакии. В этом направлении действовал американский посол в Чехословакии Штейнгардт. С этой целью использовались и другие средства воздействия.

Пражские газеты «Свободное слово» и «Лидова демократия», которые до недавнего времени подчеркивали свою близость к влиятельным американским кругам, писали 11 февраля с. г., что Штейнгардт, получив последние инструкции из Вашингтона, попытается активно вмешаться во внутреннюю политику Чехословакии, и чехословацкие правые партии рассчитывают получить реванш на предстоящих парламентских выборах при поддержке, прежде всего, со стороны Соединенных Штатов. Как видим, газеты выступили с довольно откровенным заявлением, которое уже само по себе, если бы даже не было никаких других фактов, настораживало народ Чехословакии против внутренних предателей, через которых действовали в Чехословакии правящие круги Соединенных Штатов.

Одновременно эти же газеты сообщили об обещании правительства Соединенных Штатов предоставить Чехословакии американский кредит в сумме 20 миллионов долларов на закупку американского хлопка. При этом указывалось, что получение такого кредита они рассматривали как специальную поддержку для них в предстоящих парламентских выборах. Это заявление также являлось довольно откровенным и не оставляющим сомнений насчет того, чего Соединенные Штаты добивались от Чехословакии и в чем состоит цель реакционных антинародных политических деятелей внутри Чехословакии.

Именно эти происки в отношении Чехословакии правительства Соединенных Штатов и американских агентов внутри Чехословакии привели к известному вам кризису в чехословацком правительстве, который был организован чехословацкими реакционерами сознательно и по указке извне. Об этом говорят все факты, относящиеся к подготовке ими этого кризиса и тем событиям, которые последовали за ним.

Известно, что 13 февраля представители партий национал-социалистов, народной партии и словацких демократов на заседании чехословац-

кого правительства потребовали внесения изменений в руководстве корпусом национальной безопасности с целью создания условий для захвата этого корпуса. Уже один этот факт показывал, что реакционеры стали прибегать к все более наглым методам, не скрывая, что они хотят покончить с республикой и установить в Чехословакии реакционный режим, превратив эту страну в марионеточное государство, которым командовали бы Соединенные Штаты по своему усмотрению.

На заседании чехословацкого правительства 17 февраля представители тех же правых партий заявили, что они не будут обсуждать далее никаких вопросов до тех пор, пока не будут даны объяснения по поводу невыполнения указанного требования.

Таким образом, уже к 17 февраля правые партии по существу создали правительственный кризис, пытаясь создать благоприятную политическую обстановку в стране для осуществления своих замыслов, направленных на ликвидацию Республики.

Посмотрим, как же действовали Соединенные Штаты в этот период. Может быть, правительство Соединенных Штатов пыталось остаться в стороне от событий в Чехословакии? Может быть, оно не пыталось, по крайней мере открыто, вмешиваться во внутренние дела Чехословакии и оказывать давление на политическую обстановку в этой стране в своих интересах? Конечно, не так обстояло дело. Не только чехословацкие реакционеры, но и правительство Соединенных Штатов стало действовать более открыто и грубо.

В Прагу 19 февраля прибыл американский посол Штейнгардт, который в тот же день принял чехословацких корреспондентов и, в целях воздействия на общественное мнение Чехословакии, заявил им, что он все еще надеется на то, что чехословацкое правительство «пересмотрит свое решение и примет непосредственное участие в плане европейского восстановления». Он добавил, что американская общественность следит с большим интересом за тем, что происходит в Чехословакии.

Таким образом, правительство Соединенных Штатов через своего посла в Праге в момент, когда еще не был разрешен вызванный чехословацкими реакционерами правительственный кризис, поставило открыто вопрос о пересмотре Чехословакией своего решения в отношении так называемого плана Маршалла, который рассчитан на закабаление европейских стран и превращение их в политический и экономический придаток Соединенных Штатов в интересах американских монополий.

Это публичное заявление американского посла ясно показало всем реакционным элементам в Чехословакии, что Соединенные Штаты заинтересованы в повороте внутренней и внешней политики Чехословакии в сторону включения ее в план Маршалла и что реакционные элементы из правых групп могут рассчитывать на поддержку Соединенных Штатов в своих активных действиях. По иному это заявление американского посла не могло быть расценено реакционерами,

особенно если мы учтем, при каких условиях это заявление было сделано.

Как бы в ответ на это заявление Штейнгардта, 20 февраля представители трех правых партий подали заявление об отставке, пытаясь таким образом взорвать чехословацкое правительство Национального фронта и навязать Чехословакии новый политический курс накануне выборов. Таким образом, правительство Соединенных Штатов дало через своего посла в Праге сигнал к внутренней реакции. В ответ на этот сигнал, как видим, сразу последовали действия тех, кто ожидал такого сигнала.

К сказанному необходимо добавить, что одновременно военными комиссиями национал-социалистической партии формировались вооруженные отряды из членов этой партии и подготавливался вооруженный захват пражской радиостанции и других правительственных учреждений. Как вы знаете, об этом было опубликовано 24 февраля официальное сообщение министерства внутренних дел Чехословакии, и это сообщение никем не было опровергнуто, ибо соответствовало фактам.

Все это показывает, кем в действительности подготавливался государственный переворот и при чьей поддержке он должен был быть осуществлен.

Представители Соединенных Штатов и Великобритании, не говоря уже о представителе Чили, который вообще не считается с элементарными требованиями здравого смысла, стараются всячески подчеркивать абсурдные утверждения, будто бы в Чехословакии произошел какой-то коммунистический переворот. Они сознательно игнорируют тот факт, что новый состав чехословацкого правительства был утвержден президентом Бенешем. Они сознательно игнорируют также и тот факт, что программа нового правительства была единогласно одобрена чехословацким законодательным и национальным собранием. Следовательно, изменения в чехословацком правительстве осуществлялись конституционным путем.

Эти факты полностью опрокидывают измышления о каком-то коммунистическом перевороте. Вместе с тем, они показывают, как правительства Соединенных Штатов, Великобритании и некоторых других стран, поддерживающих англо-американскую позицию в этом вопросе, пытаются ввести в заблуждение общественное мнение своих стран, скрывая тот факт, что изменения в правительстве Чехословакии осуществлены конституционным путем. Они скрывают от народа правду, повторяя сказки о коммунистическом перевороте. Нечего говорить, что тем самым они поощряют распространение лжи в отношении Чехословакии и СССР в связи с обсуждением этого вопроса в Совете. Соединенным Штатам и Великобритании, очевидно, нужно прибегнуть к этому приему для того, чтобы всячески подогреть начатую по их инициативе враждебную Советскому Союзу и Чехословакии кампанию.

Кампания против новой Чехословакии и против Советского Союза свидетельствует, несомненно, о том, что планы международной реакции

потерпели полный провал вследствие решительного сопротивления чехословацкого народа, сумевшего быстро преодолеть политический кризис в стране и разоблачить внутреннюю реакцию, опирающуюся на реакционные силы западного блока и Соединенных Штатов Америки.

Эта кампания вскрывает также истинные цели, которые преследовались определенными иностранными кругами в их попытках добиться реакционного переворота в Чехословакии в феврале месяце с. г. Эти цели ясны. Они заключаются в том, чтобы воспрепятствовать укреплению демократии в Чехословакии, сломить независимую политику чехословацкого правительства, которое было не согласно надеть на Чехословакию ярмо навязываемых ей американских кредитов на совершенно неприемлемых условиях, и чтобы позволить использовать Чехословакию для раскола среди демократических стран Восточной Европы, с которыми народ Чехословакии связан прочными узами. Эти цели состояли в том, чтобы превратить Чехословакию в политический и экономический придаток Соединенных Штатов и, в конечном счете, в плацдарм военно-политической и экономической экспансии Соединенных Штатов против стран Восточной Европы и СССР.

Никто, конечно, не сомневается, что правительство Чили, начав свою кампанию против демократической Чехословакии в Совете Безопасности, послушно выполнило приказ из Вашингтона.

Разумеется, мы не ожидали, что представители Соединенных Штатов заявят в Совете Безопасности о подлинных планах правительства Соединенных Штатов в отношении Чехословакии. Напротив, как и следовало ожидать, их заявления имеют своей целью отвлечь внимание народа Соединенных Штатов от попытки американских реакционеров вмешиваться во внутренние дела Чехословакии, развязать и использовать в своих экспансионистских целях внутренний политический кризис в этой стране, добиться руками чехословацких реакционных продажных групп таких изменений в составе чехословацкого правительства, которые облегчили бы превращение Чехословакии в послушное орудие экспансионистской политики Соединенных Штатов.

Эти планы сорвал сам чехословацкий народ. Он знает, что значит демократия, которую пытаются насаждать в некоторых странах Европы американские милитаристы. Перед его глазами трагический пример Греции, превращаемой на глазах у всего мира в военно-политический плацдарм Соединенных Штатов, а в экономическом отношении — в американскую колонию, эксплуатируемую американским капиталом, со всеми вытекающими из этого последствиями для греческого народа.

Во всей этой кампании делаются попытки сослаться на бывшего министра иностранных дел Чехословакии Масарика, хотя все его поведение в период правительственного кризиса и после него не дает никаких оснований для этих ссылок.

Масарик 4 марта, выступая перед офицерами министерства национальной обороны, публично заявил, касаясь недавних событий в Чехословакии, что правительство вступает в новую эру.

«Мое кредо в этот напряженный момент было ясным, — заявил Масарик; когда положение стало напряженным, я не колебался ни минуты, чтобы определить свое место. Я с народом, с чехами и словаками, которых люблю. Когда я слышу, что некоторые люди собираются организовать движение сопротивления, мне делается больно. Движение сопротивления против Гитлера — с этим я согласен, но движение сопротивления против собственных братьев — никогда!».

Еще раньше, 29 февраля, во французской газете «Ордр» было официально опубликовано интервью Масарика, данное пражскому корреспонденту указанной газеты. На вопрос корреспондента, что он думает о недавних англо-франко-американских заявлениях по поводу чехословацких событий, Масарик ответил:

«Чехи глубоко демократичны и останутся таковыми. Сейчас высказался сам народ. Изменения в нашей концепции о демократии значительны. Но Чехословакия всегда умела самостоятельно разрешать свои внутренние проблемы; она сделала это теперь, она сделает это и в будущем. Я всегда был с народом и останусь с ним и сегодня».

На вопрос о том, как произошел правительственный кризис, Масарик ответил:

«У нас имелись люди, которые думали, что можно управлять без коммунистов и даже вопреки им. Я всегда горячо выступал против этого тезиса. Кризис был вызван отставкой министров трех партий Национального фронта. Сегодня мы имеем новый Национальный фронт. Надо с ним сотрудничать. Но правительство было создано конституционным путем, и оно будет управлять демократически, в соответствии с конституцией».

Такова была позиция Масарика, которую сейчас пытаются тщетно исказить представители чехословацкой и международной реакции. Эта позиция не имеет ничего общего с тем, что Масарику пытаются приписывать враги чехословацкого народа. Масарик был с народом, шел вместе с ним в период правительственного кризиса в Чехословакии, о чем он во всеуслышание заявил перед всем миром.

Не лучше ли поэтому оставить попытки ссылаться на Масарика для обоснования абсурдных утверждений американцев, англичан и чилийцев?

Я уже указывал на то, что в распространении клеветнической по отношению к СССР информации, особенно в англо-саксонских странах, можно заметить некоторую закономерность. Такая информация, извращающая действительное положение, распространяется наиболее интенсивно тогда, когда Соединенные Штаты и Великобритания фактически на глазах у всего мира осуществляют наиболее грубое вмешательство во внутренние дела других государств. Известно, что такое вмешательство со стороны Соединенных Штатов Америки стало уже повседневным явлением. Многие уже настолько свыклись с таким положением вещей, что перестали этому удивляться. Но Советский Союз, отстаивающий и защищающий суверенитет и независимость малых стран и народов, не может присоединиться к тем, кто готов считать вмешательство одних

государств во внутренние дела других нормальным явлением, ибо это находилось бы в вопиющем противоречии с основными принципами и целями Объединенных Наций, важнейшей задачей которых является защита суверенитета всех государств — больших и малых.

Вместе с тем, Советский Союз считает необходимым разоблачать тех, кто для прикрытия своих собственных экспансионистских планов и действий распространяет измышления о якобы имеющем место советском вмешательстве во внутренние дела других государств.

Советская делегация считает необходимым указать на это еще раз потому, что подобного рода инсинуации авторы чилийского обращения и те, кто его поддерживает, пытаются сделать центром при обсуждении всего этого в действительности не существующего чехословацкого вопроса.

То же следует сказать об утверждении о том, будто бы СССР нарушил договор о дружбе, помощи и послевоенном сотрудничестве, заключенный с Чехословакией. Это утверждение является абсолютно беспочвенным, как и всякие другие утверждения чилийских клеветников. Советский Союз всегда оставался и остается верным своим международным обязательствам, в том числе обязательствам по договорам, заключенным между ним и восточно-европейскими государствами.

Не чилийскому представителю и не представителю любой другой страны судить о том, нарушен или не нарушен договор, заключенный между Чехословакией и Советским Союзом. Судить об этом могут только страны, заключившие такой договор, только правительства и народы этих государств.

Ни в каких самозванных арбитрах Советский Союз и Чехословакия не нуждаются и никому не позволят заниматься вопросом об их обязательствах, взятых по упомянутому выше договору или по любому другому договору или соглашению между ними.

Чилийский представитель в своем заявлении от 17 марта с. г. сетовал на то, что в Чехословакии в последнее время «нарушено» — это его собственное выражение — право частной собственности. Он не разъяснил, что он подразумевал под нарушением права частной собственности. Надо полагать, что он имел в виду некоторые экономические мероприятия, проводимые Чехословакией в области промышленности, сельского хозяйства и других областях экономики страны.

Известно, что в Чехословакии, как и в ряде других европейских стран, даже в некоторой степени и в Великобритании, проводится национализация промышленных предприятий или даже отраслей экономики. Народы этих государств, в том числе народ Чехословакии, считают такого рода мероприятия своим достижением, ибо проведение их — в интересах народа, в интересах развития экономики этих стран и лишь не в интересах узких групп промышленников, финансистов, помещиков, которые цепко держатся за свои старые привилегии, не считаясь с тем, что времена сейчас изменились.

В ряде стран народы осознали необходимость проведения демократических реформ не только в области политики, но и в области экономики. Восточно-европейские страны, в том числе Чехословакия, во многих отношениях показывают пример другим странам и народам в решении этих важных задач.

Люди, выражающие сожаление по поводу так называемого «нарушения» права частной собственности в Чехословакии, быть может сами того не подозревая, выдают себя с головой. Они не скрывают, что являются врагами этих демократических реформ, что защищают эгоистические интересы узких групп финансово-промышленных кругов и помещиков, и являются, тем самым, заклятыми врагами демократических народных преобразований, в которых, как в воздухе, нуждаются народы многих стран мира. Они тем самым разоблачают себя как верных слуг капиталистических монополий, испытывающих страх, наблюдая демократические реформы в ряде европейских государств.

Народ Чехословакии, как и народы других государств Восточной Европы, в которых проводятся такие преобразования, в частности в области экономики, решает и будет решать такого рода вопросы сам и в советах американцев, англичан или кого-либо другого не нуждается. Решение таких вопросов находится в пределах внутренней компетенции каждого государства и не может быть объектом иностранного вмешательства.

Представитель Чили не преминул упомянуть об известном заявлении правительства Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, сделанном в связи с изменением в составе правительства Чехословакии. Ссылка на это заявление была сделана, очевидно, с той целью, чтобы показать, что желание его правительства целиком совпадает с позицией правительства упомянутых трех стран. Но в этом мы не сомневались и ранее. Уже сам факт постановки этого вопроса перед Советом Безопасности свидетельствует о том, что шаг этот вполне укладывается в рамки экспансионистской политики Соединенных Штатов в Европе.

Нужно ли говорить об абсолютной недопустимости в этой области какого бы то ни было иностранного вмешательства во внутренние дела Чехословакии, будет ли такое вмешательство исходить от отдельных государств, группы государств или от Совета Безопасности, который одна группа государств стремится использовать в качестве своего слепого инструмента в интересах, не имеющих ничего общего с задачей поддержания международного мира.

Представитель Соединенных Штатов в своем выступлении от 23 марта [273-е заседание] странно говорил о том, будто бы происшедшие в Чехословакии события не согласуются с демократическими традициями Чехословакии и ее народа. Но о каких демократических традициях говорит американский представитель? С каким критерием он подходит к оценке степени демократичности общественных порядков в той или иной стране?

Представитель Соединенных Штатов, говоря об этом, исходит явно из того, что демократический строй должен обязательно копировать «демократические» порядки в англо-саксонских странах. Об этом не стесняются говорить многие американские и английские политические деятели, в том числе и дипломаты. Будучи ослепленными ими же распространяемой пропагандой о «преимуществах» демократии англо-саксонского типа перед всяким другим общественным строем, они не хотят или не могут понять всех преимуществ демократии нового типа в ряде стран Восточной Европы.

Их политический горизонт ограничен представлениями Уолл-стрита о демократии. Они смотрят на складывающиеся в ряде стран Европы общественные условия и общественные отношения сквозь очки приказчиков финансово-промышленных монополий Соединенных Штатов, которые готовы растоптать свободу и независимость любой страны и любого народа во имя получения ими прибылей, конечно, как всегда, прикрываясь лицемерными заявлениями о том, будто бы делают они это в интересах защиты демократии.

Разве мы не являемся в настоящее время свидетелями того, как самые экспансионистские и агрессивные планы — и не только планы, но и действия влиятельных американских кругов — прикрываются демагогическими заявлениями о защите демократии и свободы. Эти фарисеи вкладывают свое собственное понятие в слова «демократия» и «свобода», не имеющие ничего общего с той демократией и свободой, к которой стремятся народы многих государств, переживших вторую мировую войну и вражескую оккупацию, и в деле достижения которых они имеют уже значительный успех.

Мы не исключаем того, что среди этих политических деятелей есть и такие люди, которые понимают, что означает демократия, о которой они говорят, и свобода, которую они проповедуют. Но они, являясь приказчиками своих действительных хозяев — капиталистических монополий, вынуждены выполнять их заказ. Для того, чтобы справиться с такими поставленными перед ними задачами, конечно, приходится жонглировать фразами о демократии и свободе, приходится поучать других этой демократии, когда в действительности им нечему поучать. И вот такие учителя появляются на сцене в связи с обсуждением чехословацкого вопроса, учителя, претендующие на то, будто бы они имеют основание давать советы другим народам, как им устраивать свои внутренние дела.

Не американскому представителю или представителю любой другой страны напоминать народу Чехословакии о его демократических традициях. Лучше всего ценить эти традиции умеет сам народ Чехословакии. Он ценит эти традиции и в то же время знает, что теперешние его успехи в области демократических преобразований в стране, как политической, так и в экономической областях, есть также его внутреннее дело. Традиции прошлого, в частности борьба лучших сынов и дочерей чехословацкого народа против немецких оккупантов в годы войны, дают основа-

ния народу Чехословакии еще больше ценить свои новые достижения во всех областях экономики страны, в области развития культуры, развития отношений с другими странами, и особенно с Советским Союзом, являющимся верным и последовательным другом чехословацкого народа.

Не лучше ли поэтому прекратить поучать народ Чехословакии демократии и свободе? Он знает и убедился на собственном опыте, чего добились и продолжают добиваться те, кто хотел рассматривать Чехословакию в качестве своей потенциальной жертвы, кто при помощи некоторых продажных реакционных политических деятелей внутри Чехословакии хотел обмануть чехословацкий народ и втянуть его в свои авантюристические планы.

Повидимому, чувствуя, что вся эта чилийская страпня шита белыми нитками, что никаких фактов, подтверждающих так называемые «обвинения» против СССР и Чехословакии, не существует и не может существовать, те, кто организовал всю эту комедию с чехословацким вопросом, пытаются подвести, так сказать, основу под все это гнилое здание лжи и клеветы по адресу СССР и дружественных ему стран Восточной Европы. Такие попытки уже были заметны в первом выступлении представителя Великобритании при обсуждении вопроса о том, включать ли чилийское обращение в повестку дня или не включать. Уже тогда стало ясно, что этот вопрос хотят расширить с таким расчетом, чтобы распространять разного рода небылицы не только в отношении СССР и Чехословакии, но и в отношении некоторых других стран Восточной Европы. В ходе дискуссии примеру представителя Великобритании последовали представители и некоторых других стран. К их числу можно отнести и представителя Китая.

О чем говорил нам здесь представитель Китая? Может быть, он указал на какой-либо факт, который подтверждал бы правильность чилийских басен? Нет, он этого не сделал. Но зато он пустился в пространное рассуждение насчет того, что понимать под свободой предприятий и под бесклассовым обществом. Я считаю бесполезным вступать в дискуссию с представителем Китая на эти темы, так как они не имеют никакого отношения к обсуждаемому вопросу, хотя не прочь на досуге поговорить с ним на эту тему.

То же следует сказать относительно сделанного представителем Китая сравнения между положением в Чехословакии и положением в Маньчжурии. Трудно сказать, какая тут мысль точила голову представителю Китая, решившего найти здесь аналогию. Повидимому, для того чтобы ее понять, нужно читать его заявление между строк. Это трудное искусство, но ничего не поделаешь, иногда положение обязывает изучать и это искусство. И все же не ясно, при чем тут чехословацкий вопрос, при чем тут Чехословакия, при чем тут Советский Союз и для чего понадобилось это сравнение? Я не удивлюсь, если в Совете Безопасности, следуя примеру китайского представителя, выступит кто-либо другой с жалобой, что у него сильно болит голова и что между его головной болью и событиями в Чехословакии имеется

определенная связь, что причина его головной боли лежит, в конечном счете, в деятельности коммунистической партии Чехословакии и что к этому причастен также и Советский Союз.

Не более убедительно звучат рассуждения представителя Китая о Французской революции конца 18 века, а также о Великой социалистической революции в СССР. Он заявил, что социалистическая революция в СССР была бы хороша, если бы она не уничтожила плодов французской революции. Это «теоретизирование» понадобилось китайскому представителю, очевидно, для того, чтобы провести параллель между положением в Чехословакии и положением в Советском Союзе, в котором на глазах у всего мира построено социалистическое общество и к которому, как к яркому светочу, обращены взоры всех народов мира. Понадобилось ему такое сравнение также для того, чтобы подвести, так сказать, «теоретическую» основу для защиты реакционных социальных порядков в некоторых государствах, порядков, которые ненавидят сами народы этих стран.

Но никакой такой основы, конечно, не получилось. Получилось беспорядочное нагромождение исторических фактов и событий, свидетельствующее о беспомощности тех, кто защищает «доводы» чилийцев.

Как я уже указал, обсуждение чехословацкого вопроса в Совете правительства некоторых государств пытаются использовать для того, чтобы делать выпады не только против Советского Союза и Чехословакии, но и против других стран Восточной Европы. Это стремление нашло свое выражение, в частности, в заявлениях представителей Великобритании и Канады. Они не скрывают, что установленные в этих странах порядки не нравятся правительствам Великобритании и Канады и что они хотели бы видеть в этих странах иные порядки. Может быть, вместо народной демократии в этих странах они хотели бы видеть установление реакционных, полуфашистских или фашистских режимов на подобие теперешних порядков, существующих в Греции и Испании?

Мы можем не сомневаться, что народы этих стран проводят и будут проводить в дальнейшем такие преобразования, несмотря на вой, с которым встречают такие изменения в Соединенных Штатах Америки и некоторых других западных странах.

Я имел уже возможность высказать свое отношение к требованию, которое с особым пылом защищал представитель Соединенных Штатов, о проведении расследования в связи с содержащимся в чилийском обращении утверждении о якобы имеющем место советском вмешательстве во внутренние дела Чехословакии. Если я касаюсь этого вопроса сейчас опять, то лишь потому, что это требование, повидимому, является основным требованием тех, кто притянул в Совет Безопасности этот вопрос.

О желании провести расследование говорил здесь не только представитель Чили, но и представители Соединенных Штатов и Англии. Они уже поспешили выдать свои затаенные мысли. Им скорее нужно расследование. Во что бы то

ни стало нужно расследование. Можно не сомневаться в том, что у них уже заготовлены «результаты» такого расследования, а может быть, и проекты соответствующих резолюций. (Сказанное подтверждается хотя бы уже фактом внесения представителем Чили резолюции на данном заседании Совета Безопасности). Им нужно лишь побольше поговорить о расследовании. Нужно, так сказать, «подготовить» общественное мнение, нужно использовать полностью намеченную норму клеветы против СССР и Чехословакии. Другими словами, им нужно подготовить почву для внесения в Совет какой-либо смехотворной резолюции о расследовании.

Для обмана общественного мнения требования о проведении расследования пытаются обосновывать ссылкой на статью 34 Устава Объединенных Наций. Однако, для всякого человека, сколько-нибудь разбирающегося в Уставе, должно быть ясно, что статья 34 в данном случае совершенно неприменима. Эта статья предусматривает расследование таких ситуаций, которые могут привести к международным трениям или к спору. Кроме того, само расследование, согласно этой статье Устава, должно иметь целью установление того, не вызовет ли продолжение существующей ситуации угрозу международному миру и безопасности. Таким образом, согласно Уставу, проведение расследования требует наличия определенных указанных выше условий. При отсутствии таких условий никакое расследование не может быть оправдано.

Поскольку вопрос об изменении в составе правительства Чехословакии находится во внутренней компетенции Чехословакии, постольку нет никаких оснований ставить вопрос о проведении какого бы то ни было расследования, и всякие такие требования должны быть решительно отвергнуты.

Здесь высказывались пожелания организовать опрос так называемых свидетелей в связи с обсуждением чехословацкого вопроса в Совете. С этой мыслью особенно гоятся представители Канады и Сирии (не говоря уже о представителе Чили). При этом имеется в виду вызов для опроса разного рода политических беглецов, очутившихся вне Чехословакии, порвавших со своей страной и своим народом и превратившихся в иностранных агентов, о которых с презрением будет вспоминать чехословацкий народ.

Всякому понятно, на что рассчитывают те, кто выдвигает такого рода предложения. Они рассчитывают на то, что опрос разного рода политических авантюристов поможет им поддерживать на определенном уровне поток клеветы, который они направляют против Советского Союза и Чехословакии. Но авторы этого предложения мало заботятся о логике и здравом смысле. Им нужно во что бы то ни стало удлинить список политических проходимцев для того, чтобы использовать их показания для распространения лжи по отношению к Чехословакии и СССР.

Если бы те, кто вносит такого рода предложения, руководились хоть в какой-то степени здравым смыслом, то они наверное поняли бы, что против правительств их собственных стран мо-

гут дать показания не десятки, а сотни и тысячи людей. Разве трудно найти людей из канадцев, которые готовы в любое время дать показания против канадского правительства, из американцев, готовых дать показания против правительства Соединенных Штатов, из англичан, готовых дать показания против правительства Великобритании, и из сирийцев, готовых дать показания против правительства Сирии? Но ведь никто же пока не вносит предложения для вызова в Совет Безопасности, при обсуждении того или иного касающегося этих стран вопроса, частных лиц, находящихся в оппозиции к правительству того или иного из этих государств.

Те, кто предполагает стать на такой путь по отношению к Чехословакии, очевидно, возмущались бы, если бы кто-либо внес предложение о допросе в соответствующей комиссии Организации Объединенных Наций лиц, находящихся в оппозиции, например, к канадскому правительству или к правительству Соединенных Штатов. Между тем, они считают нормальным выступить с такого рода предложениями, оскорбительными для чехословацкого народа, при обсуждении в Совете вопроса о Чехословакии. Нужно быть циником до мозга костей, чтобы вносить и защищать такого рода предложения.

Я указываю на все это не для того, чтобы убедить авторов чилийского обращения и его инспирированных. По-моему, это почти бесполезно делать, ибо руководствуются они не фактами и не логикой. Я указываю на это, чтобы помочь разобраться в данном вопросе тем людям, которые не имеют предвзятого мнения и которые хотят беспристрастно и объективно подойти к оценке действительных фактов и положения.

Я говорю, что почти бесполезно убеждать авторов чилийского обращения. Я исхожу при этом из того, что эти люди не заинтересованы в выяснении действительных фактов, не заинтересованы в том, чтобы общественное мнение узнало правду, а заинтересованы в обратном — в сокрытии правды, в распространении лжи. Правильность такого вывода подтверждается, в частности, заявлением чилийского представителя о том, что, по его мнению, Совет Безопасности может произвести расследование положения в Чехословакии даже из «Лейк Соксес». (Зачем затрудняться, искать какое-то другое место?). Только при наличии неуважения к своему собственному народу, к собственной стране эти люди могут делать такие заявления.

Они готовы произвести расследование положения в Чехословакии (неизвестно, *какого* положения), очевидно, из делегатского lounge в «Лейк Соксес». Я не удивлюсь, если чилийский представитель выразит пожелание произвести расследование положения в Чехословакии путем посылки комиссии Совета Безопасности в столицу Чили Сант-Яго.

Разве уже это не показывает, что люди, пригашившие этот вопрос на Совет Безопасности, сами запутались, не знают, что с ним делать, и уже наговорили геркулесовы столпы бессмыслицы?

В своем выступлении от 17 марта [268-е заседание] представитель Чили процитировал заяв-

ление, якобы сделанное одним из членов теперешнего кабинета в Чехословакии министром Грегором. Цитировано это заявление было с целью доказать, будто бы этот член правительства Чехословакии в какой-то мере чуть ли не подтверждает чилийские «обвинения» против СССР о якобы имевшем место советском вмешательстве во внутренние дела Чехословакии. Я уже указывал на то, что это фальшивка. Изобретена она была некоторыми американцами для того, чтобы ввести в заблуждение наивных людей. Это сейчас уже всем известно. Характерно, однако, что пресса Соединенных Штатов, распространившая эту фальшивку, не сочла возможным опубликовать заявление представителя СССР, разоблачающее это лживое сообщение о заявлении Грегора, который никогда такого заявления не делал. Она предпочла замолчать это. Как видим, рука руку моет.

Это лишний раз показывает, к каким методам прибегают люди, притянувшие чехословацкий вопрос на Совет Безопасности. Но это лишний раз разоблачает их подлинные намерения и помогает разобраться в этом вопросе как следует тем, кто хочет разобраться, кто хочет найти правду.

Иронически звучит ссылка представителя Чили на телеграмму президента Чехословакии Бенеша, посланную им Лиге наций 16 марта 1939 г. В этой телеграмме, как известно, выражается протест по поводу предательства, совершенного в Мюнхене западными державами по отношению к Чехословацкой Республике. Это был голос протеста чехословацкого народа, которому был нанесен удар в спину западными державами, сделавшими Чехословакию жертвой фашистского агрессора, за счет которой эти державы пытались добиться от гитлеровской Германии того, чтобы она направила свою агрессию на Восток, против Советского Союза. Ссылка на телеграмму Бенеша, равно как и содержание самой телеграммы, является единственным заслуживающим внимания местом в заявлениях чилийского представителя. Но эта телеграмма является обвинительным документом против самих инспирированных чилийской авантюры, против западных государств, отдавших Чехословакию в жертву гитлеровской Германии.

Все это свидетельствует о том, что ни авторы обсуждаемого нами документа, ни бывший представитель Чехословакии при Организации Объединенных Наций, ни их американские и английские адвокаты не могли и не могут привести абсолютно никаких заслуживающих внимания фактов или доводов в подтверждение своих беспочвенных и смехотворных требований. Напротив, все сказанное ими в их заявлениях и выступлениях подтверждает правильность позиции Советского Союза.

Ход обсуждения чехословацкого вопроса в Совете не оставляет сомнения в том, что этот вопрос был притянут на Совет Безопасности искусственно для того, чтобы воспользоваться обсуждением его для разжигания враждебной Советскому Союзу кампании, что вопрос о составе правительства Чехословакии является чисто внутренним

делом, подлежащим решению только чехословацким народом, осуществляющим свои суверенные права в своей стране.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Ввиду позднего часа, а также ввиду пространныости и характера только-что выслушанного нами выступления г-на Громыко, мой коллега, представитель Бельгии, и я готовы отказаться от устного перевода этого выступления на французский язык и ждать письменного перевода, который будет нам препровожден.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду просьбы представителей Франции и Бельгии и ввиду того, что никаких возражений не имеется, мы пропустим перевод на французский язык речи представителя Союза Советских Социалистических Республик.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я задержу Совет Безопасности только на несколько минут для того, чтобы исправить некоторые ошибочные заявления, сорвавшиеся с уст представителя СССР во время его сегодняшней речи и предыдущего выступления [273-е заседание]. Я изменю направление и тон сегодняшних прений, ограничившись простыми и прозаическими фактами и сделав это в умеренном тоне.

Г-н Громыко посвятил много времени выдержке, приведенной на одном из первых заседаний [268-е заседание], посвященных этому вопросу, выдержке, которая, согласно нью-йоркской печати, была взята из речи, произнесенной одним из министров настоящего чехословацкого правительства, который будто бы сказал:

«Мы должны быть благодарны нашим славянским союзникам и, главным образом, Советскому Союзу за то, что мы смогли победить реакцию».

На заседании Совета Безопасности 23 марта [273-е заседание] г-н Громыко заявил:

«Она (выдержка) была взята со страниц наиболее растленных американских газет, избравших своей профессией распространять клевету против Советского Союза...»¹.

Дальше он сказал:

«Я надеюсь, что представитель Соединенного Королевства согласится со мной, что, повторяя газетную фальшивку, он последовал по тому же пути, по которому следует упомянутая мною пресса. Иначе говоря, он повторяет клеветнические измышления, пытаясь выдавать их за правду»¹.

Г-н Громыко повторил сегодня, что «откуда — как он говорит — взяты басни об угрозе со стороны СССР применить силу в отношении Чехословакии? Они взяты из газет, избравших своей профессией распространение клеветнических и провокационных сообщений о Советском Союзе. Всем об этом хорошо известно. Тем не менее, американский, английский и некоторые другие представители не брезгают никакими источниками

¹ Представитель Соединенного Королевства цитировал перевод на английский язык речи представителя СССР, опубликованный в документе S/P.V. 273; официальный перевод этой речи помещен в официальном отчете Совета Безопасности, третий год, № 38.

для того, чтобы почерпнуть из них дополнительную дозу клеветы»².

Позже, в своем сегодняшнем заявлении, г-н Громыко сослался на выдержку из речи министра Грегора и сказал:

«Прочитано это заявление было с целью доказать, будто бы этот член правительства Чехословакии в какой-то мере чуть ли не подтверждает чилийские «обвинения» против СССР о якобы имевшем место советском вмешательстве во внутренние дела Чехословакии. Я уже указывал на то, что это — фальшивка. Изобретена она была некоторыми американцами для того, чтобы ввести в заблуждение наивных людей»³.

Я совершенно согласен с представителем СССР, что нельзя основываться на газетных вырезках, взятых наудачу. Я сам в прошлом имел случай возражать против такой практики. Но в данном случае я не повинен. Я заявил в Совете Безопасности, когда я сослался на слова министра Грегора, что я удостоверился в том, что эта версия соответствует первым отчетам, выпущенным агентством чехословацкой печати. Позже это агентство опубликовало исправленный текст, в котором была выпущена эта часть сообщения.

На другой день, когда г-н Громыко опровергал в своем выступлении эти, как он сказал, «газетные измышления», я естественно решил проверить имеющиеся у меня сведения. После того как я снесся с посольством Соединенного Королевства в Праге, я получил от них следующую телеграмму:

«В нашем распоряжении имеется один из документов, выпущенный официальным агентством чехословацкой печати и содержащий первый отчет о речи Грегора, переведенный на английский язык. Текст выдержки, которым Вы интересуетесь таков: «Благодаря своим славянским союзникам и, в особенности, Советскому Союзу Чехословакии удалось свергнуть реакцию и преодолеть ее трудности. Теперь чехословацкому народу не угрожает ни голод, ни даже какое-либо значительное уменьшение пайка», заявил министр Грегор.

Согласно исправленной версии, выпущенной через несколько часов, министр Грегор в действительности сказал: «Мы смогли преодолеть препятствия и победить реакцию. Благодаря нашим союзникам и, в особенности, Советскому Союзу нашему народу нечего теперь бояться голода».

Два дня спустя чехословацкое газетное агентство сообщило, что неточная версия, принятая иностранной печатью, произошла из-за пропуска точки.

Не нам судить, какая из этих версий правильна — первая или вторая. Может быть, мы никогда этого не узнаем. Но я думаю, что если представители Совета Безопасности посмотрят на эти два прочитанные мною текста, они поймут, что не легко согласовать их простой перестановкой точки.

Во всяком случае, то, что я цитировал, не было ни газетной вырезкой, ни газетной статьей. Это было точное воспроизведение первого отчета ре-

чи, выпущенного официальной чехословацкой печатью. Я хотел это разъяснить.

Я хотел бы кратко упомянуть два других вопроса. В другом месте своей речи г-н Громыко сказал:

«Таким же несоответствующим действительности является и заявление представителя Соединенного Королевства... о том, что Зорин, якобы, не был принят президентом Бенешем, хотя и просил о приеме. Это заявление не имеет ничего общего с тем, что в самом деле имело место»⁴.

Это также ничего не имеет общего с моим выступлением. Стенографический отчет показывает, что я ничего подобного не говорил. Я взял на себя неблагодарную задачу перечитать свою речь и не нашел в ней ничего подобного — ничего подобного.

Затем г-н Громыко цитировал еще одно место из моей речи. По моему, он еще раз не совсем точно воспроизвел то, что я сказал.

Г-н Громыко сказал:

«О желании провести расследование говорил здесь не только представитель Чили, но и представители США и Англии»⁵.

Опять я не могу найти ничего похожего в моей речи. Я не просил произвести расследования. Я не хочу сказать, что вопрос этот должен быть передан забвению или что мы не должны продолжать наше расследование. Обсуждение этого вопроса зашло достаточно далеко и показало, что многое в этом деле нуждается в разъяснении.

Также упоминалось о доказательствах и свидетелях, которые могли бы помочь Совету Безопасности установить, что в действительности произошло. Я убежден, что Совет Безопасности должен найти какой-то метод и применить его для весьма тщательного и полного изучения доказательств, которые могут быть представлены на его рассмотрение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если нет больше желающих выступить, я объявлю обсуждение резолюции представителя Чили законченным.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хочу задать вопрос к порядку ведения заседания. Я не понял заключения Председателя. Как я его понял, он прекратил обсуждение резолюции; правильно ли это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Да, но, может быть, я должен был бы иначе сказать. Я хотел спросить, желает ли кто-либо из членов Совета Безопасности поставить эту резолюцию на голосование.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Если эта резолюция была представлена кем-либо, то я прошу слова. Я не совсем понимаю процедурной стороны этого вопроса. Была ли эта резолюция представлена Совету Безопасности?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Эта резолюция была представлена для обсужде-

⁴ Представитель Соединенного Королевства цитировал из перевода речи представителя СССР, подлинный текст которой находится на стр. 3.

⁵ Стр. 8.

² Стр. 2.

³ Стр. 10.

ния. Теперь же, чтобы поставить ее на голосование, — если это желательно в соответствии с правилом 38 правил процедуры, — один из представителей Совета Безопасности должен будет предложить поставить ее на голосование.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): До того как резолюция будет поставлена на голосование, я хочу кое-что добавить к тому, что я уже сказал относительно соображений, заставляющих Совет Безопасности рассматривать этот вопрос. Совет Безопасности обсуждает серьезные обвинения против СССР и против теперешнего чехословацкого правительства в связи с событиями, имевшими место в Чехословакии.

Эти обвинения сводятся к тому, что правительство Чехословацкой Республики, законно образованное путем парламентских выборов, имевших место в мае 1946 г., было свергнуто коммунистическим меньшинством, получившим одобрение и обещание помощи от представителей правящих кругов СССР.

Утверждают, что коммунистический переворот был успешно произведен благодаря насильственным действиям коммунистического меньшинства, поддержанного Советским Союзом, и благодаря участию советских представителей и угрозе со стороны вооруженных сил Советского Союза, стоявших на чехословацкой границе и готовых к действию. Вот, что составляет серьезность обвинения: советские должностные лица и военные представители якобы принимали участие в митингах и демонстрациях во время кризиса в Праге. Также указывалось на то, что советские офицеры якобы принимали участие в арестах некоммунистических политических лидеров и что советские агенты работали в министерстве внутренних дел, в ведении которого находится полиция и военные части, обеспечивающие безопасность, и что советские агенты были и среди вооруженной милиции на улицах Праги.

Указывалось на то, что Чехословакия подверглась косвенной агрессии и политической инфильтрации, что привело к свержению парламентского строя и установлению террористического, полицейского режима.

Кроме того, утверждают, что политическая независимость Чехословакии, члена Организации Объединенных Наций, была нарушена угрозой применения силы со стороны другого члена Организации Объединенных Наций — Союза Советских Социалистических Республик, в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и что вследствие этого создалась ситуация, угрожающая поддержанию международного мира и безопасности.

Оспаривалось то, что эти обвинения не могут рассматриваться Советом Безопасности потому, что в пункте 7 статьи 2 Устава предусматривается, что Организация Объединенных Наций не может вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства. Однако, эти обвинения основаны на якобы незаконном вмешательстве одного государства во внутренние дела другого государства, вмешательстве, ведущем к нарушению его политической

независимости. Более того, восстановление и поддержание демократических институтов в освобожденной Европе, включая Чехословакию, было целью международного соглашения, заключенного в Ялте в феврале 1945 г. маршалом Сталиным, премьер-министром Черчиллем и президентом Рузвельтом. Следовательно, если эти обвинения обоснованы, положения пункта 7 статьи 2 определенно не исключают этот вопрос из компетенции Совета Безопасности. Путем рассмотрения доказательств можно установить, являются ли эти обвинения, как заявил представитель Союза Советских Социалистических Республик, дозой клеветы или нет.

В представленных здесь обвинениях не говорится о вооруженных силах, перешедших границу государства в целях агрессии. Что касается «применения силы», то вопрос этот в данном случае не возникает. Однако, в обвинении говорится о применении «угрозы силой». Совет Безопасности должен определить, была ли применена «угроза силой» и было ли оказано какое-либо давление или совершенно незаконное вмешательство. Не все факты в этом деле очевидны, и нельзя ограничиваться предположениями, но ввиду серьезности уже представленных обвинений Совет Безопасности обязан приложить все усилия для «выяснения фактов».

Чилийское правительство, внесшее чехословацкий вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, просило последний расследовать этот вопрос. Теперь представитель Чили предлагает создать подкомитет и поручить ему заслушать свидетелей и сделать доклад Совету Безопасности об их показаниях. Нам кажется, что такой способ позволит Совету Безопасности лучше понять положение в Чехословакии. Рискую тем, что представитель Союза Советских Социалистических Республик назовет меня циником, я заявляю, что если в Совете Безопасности будет сделано такое предложение, оно будет поддержано Соединенными Штатами.

Какие события повлекли за собой смерть министра иностранных дел этой страны г-на Масарика и отказ от должности многих чехословацких дипломатических представителей в Соединенных Штатах, Канаде, Нидерландов, Норвегии, Франции и в других странах? Является ли смерть г-на Масарика измышлением злостной пропаганды? Являются ли эти отказы от должности ложью, распространяемой за границей? Почему чехословацкая граница охраняется с исключительной бдительностью? Почему столько людей бежало из этой страны, главным образом политические деятели, репутация и честность которых не вызывали сомнения до установления нового режима?

Некоторые факты, касающиеся событий в Чехословакии, являются общим достоянием. Эти факты здесь не рассматривались подробно, но они должны быть рассмотрены. Эти факты касаются событий внутри страны, но в связи с этим следует рассмотреть обвинения о вмешательстве извне.

Например, чехословацкий правительственный кризис был ускорен нежеланием председателя

совета г-на Готвальда и коммунистических министров — и это не газетные слухи — признать два решения, принятых большинством кабинета относительно управления полицией, находившейся в ведении коммунистического министра внутренних дел. Последний делал произвольные назначения полицейских чиновников в целях расширения коммунистического контроля. Согласно парламентской традиции двенадцать некоммунистических министров подали в отставку в знак протеста против отказа меньшинства подчиниться волею большинства кабинета. Коммунисты воспользовались этим случаем, чтобы сломить оппозицию, дискредитировать ее руководителей и взять в свои руки правительственный аппарат. Не является ли это добавочной дозой клеветы? Если это так, то это дает лишний повод для заслушивания этих показаний. Как могла эта партия меньшинства успешно свергнуть выборное правительство Чехословакии и установить, в сущности, полицейский режим?

В момент кризиса коммунистическая партия уже руководила охранной полицией, государственным радиовещательным аппаратом, а также добилась значительного влияния в войсках. Такой контроль явился следствием ряда обстоятельств, начиная с подписания договора о дружбе между Чехословакией и Союзом Советских Социалистических Республик 12 декабря 1943 г. Это было выражением желания со стороны правительства Чехословакии сохранить тесные взаимоотношения с СССР в твердой надежде на то, что Чехословакия по освобождении от германской оккупации будет в состоянии сохранить демократическую форму правления и демократический строй без вмешательства со стороны своего могущественного соседа. Этот договор включал, фактически, положения, обуславливающие принцип невмешательства со стороны как той, так и другой из договаривающихся сторон во внутренние дела другой стороны. Интересно бы пожалуй, было отметить, что договор являлся одним из целого ряда договоров, подписанных СССР с Болгарией, Венгрией, Румынией и Польшей, каждый из которых содержал такую гарантию.

Я спрашиваю вас теперь, основаны ли эти заявления на газетных отчетах или на торжественных конвенциях?

В то же самое время, чехословацкие лидеры объявили о своей готовности включить в новый кабинет представителей коммунистической партии, которая, однако, никогда раньше не принимала участия ни в одном из правительств Чехословакии. Они выказали более чем доброе желание сотрудничать с Союзом Советских Социалистических Республик и с коммунистами. В течение переговоров, которые чехословацкие лидеры вели в Москве в 1945 г. по поводу образования нового кабинета, коммунистам удалось обеспечить за собой руководящие посты в министерствах внутренних дел, информации, сельского хозяйства и просвещения. Кроме того, через посредство товарища государственного секретаря, коммунисты пользовались влиянием в министерстве иностранных дел и в министерстве национальной

обороны, во главе которого стоял генерал Людвиг Свобода, солдат по призванию, который командовал первой чехословацкой бригадой и просоветские убеждения которого хорошо известны.

Я спрашиваю вас: является ли это геркулесовыми столпами бессмыслицы?

Согласно чехословацкой парламентской практике, эти руководящие посты, как правило, предназначались для членов партии, получившей наибольшее число голосов во время выборов. Мы можем лишь догадываться о способах, путем которых коммунисты получили их во время московских переговоров.

Занятие руководящих должностей в правительстве дало коммунистам, в период, непосредственно следовавшей за освобождением Чехословакии, господствующее положение, совершенно несоответствующее оказанной им поддержке народа. Через министерство внутренних дел они руководили полицией, которую они вскоре преобразовали в корпус национальной безопасности, созданный по советскому образцу. Министерство информации предоставило им контроль над использованием широких средств связи в целях пропаганды. Министерство сельского хозяйства дало им возможность насильственно обеспечить поддержку со стороны сельскохозяйственных работников и бедных крестьян.

Кроме того, вы помните, что во время освобождения от германской оккупации четыре пятых страны было занято войсками СССР и что оккупация эта продолжалась в течение следующих восьми месяцев.

Несмотря на эти преимущества, коммунистическая партия не была все же в состоянии получить при выборах большинства голосов, потому что 62 процента голосов на первых послевоенных выборах было подано за некоммунистические партии. Тем не менее, в течение последующих событий коммунисты пренебрегли тем, что они являлись меньшинством, и попытались дискредитировать и разрушить такие некоммунистические партии, как словацкие демократы и национал-социалисты.

До недавнего переворота коммунисты в достаточной степени показали, что они не потерпят какой бы то ни было политической оппозиции, которую они называли изменой государству. Это было доказано во время переворота немедленным созданием комитетов действия, неожиданным появлением в Праге прекрасно дисциплинированной и хорошо вооруженной фабричной милиции и быстрым, бесцеремонным удалением некоммунистических лидеров. Эти мероприятия выявляют высокую степень организованности, хорошо обдуманную подготовку к перевороту. Это — замысел, предназначенный к узурпированию контроля над государством. Нам следует установить, в какой степени помощь извне была использована в деле этой тщательной подготовки. Это показывает, что для тех, кто верит в управление государством на демократических принципах и согласно парламентским методам, невозможно добросовестное сотрудничество с коммунистами.

В момент переворота созданию напряженной атмосферы в Чехословакии способствовали из-

вести о вмешательстве Советов и присутствие большого числа советских агентов в стране. В этот момент — именно в этот момент и при этих обстоятельствах — помощник советского министра иностранных дел Зорин прибыл в Прагу. Вскоре после этого, во время кризиса, на улицах Праги появились особые ударные полицейские полки с тяжелым вооружением. Эти полки, под командой коммунистического министра внутренних дел, патрулировали улицы и обыскивали штаб-квартиры оппозиционных партий. В Праге также появилось много вооруженной заводской милиции, маршировавшей в военном строю, с красными лентами на рукавах и с советским флагом.

Все признаки зарождения полицейского государства были налицо: полный захват радиовещательного оборудования, упразднение с должностей редакторов и издателей некоммунистических газет, ликвидация целого ряда некоммунистических изданий и установление строжайшей цензуры. С момента *переворота* в Чехословакии не существует больше действительно оппозиционных изданий. Произошла фактически чистка всех журналистов, до сих пор критически относившихся к коммунистам. Больше число журналистов было исключено из Союза чехословацких журналистов, среди них Лев Сыхрава, член Подкомиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о свободе информации и печати, получивший приз в 1947 г. как лучший чехословацкий журналист.

Являются ли эти обвинения вымыслом или клеветой? Возьмите тогда показания людей, которые были этому свидетелями и которые знают, являются ли такие обвинения клеветой. Произошла чистка всех некоммунистических партий, целый ряд должностных лиц — не коммунистов — были арестованы. Были созданы комитеты действия, которым был предоставлен полный административный контроль над законно созданными органами Республики. Мероприятия такого рода не оправдываются никакими положениями чехословацкого законодательства.

Однако, согласно имеющимся здесь сведениям, заметна была лишь незначительная открытая оппозиция коммунистическому перевороту. Как объяснить то, что большинство чехословацкого народа, известного своей традиционной верностью демократическому принципу подчинения желанию большинства, согласилось на признание коммунистического меньшинства? Возможно ли, что переворот произошел потому, что из-за спины меньшинства выдвинулся лик иностранной державы? Не является ли знаменательным тот факт, что меньшинством предводительствовали лица, находившиеся под влиянием иностранной державы?

Существуют пользующиеся всемирной известностью и уважением люди, которые в течение многих лет являлись частью политической жизни Чехословакии и которым теперь пришлось, во второй раз на протяжении десяти лет, бежать из своего отечества. Они присутствовали при кризисе и вероятно могут пролить свет на вопрос о том, каким образом методы тоталитарного поли-

цейского государства заменили традиционный чехословацкий демократический строй без какого бы то ни было открытого выражения протеста со стороны чехословацкого народа.

Как было отмечено во время дискуссий в Совете Безопасности, события, имевшие место во всей Восточной и Центральной Европе, придают еще большее значение событиям в Чехословакии. Общая картина в Венгрии, Болгарии, Румынии и Польше была той же и отличалась только в деталях. Подобно Чехословакии все эти страны были оккупированы войсками Советского Союза. Главными этапами было занятие коммунистами руководящих постов в кабинете, контроль над полицией, контроль над войсками, контроль над средствами для информации масс и, наконец, контроль над судебным аппаратом и его ниспровержение. Ни в одной из этих стран коммунисты не получили со стороны народа достаточной поддержки для обеспечения им господствующего положения в правительстве. В странах, где состоялись действительно свободные выборы, они получили всего лишь семнадцать процентов общего числа голосов, а самое большее число полученных ими голосов равнялось тридцати восьми процентам.

Существует явное единообразие в методах, применяемых коммунистами в борьбе с большинством. Во всех пяти странах они сосредоточивали свою пропаганду на некоммунистических партиях, переходя от одной партии к другой. Пускалась в ход знакомая форма обвинения в заговоре против государства и во враждебности к СССР.

Давайте вспомним суд над лидером болгарских крестьян Петковым, суд над Маниу в Румынии, над Ковачем в Венгрии, судебное преследование лидеров оппозиции в Польше и, наконец, обвинение в заговоре Владимира Крайины, одного из выдающихся подпольных лидеров движения сопротивления против немцев в Чехословакии.

Являются ли эти заявления лживыми? Посмотрим, так ли это. Явно сходные методы ведут, разумеется, к явно одинаковым последствиям. Во всех пяти странах мы имеем теперь дело с режимами, несомненно и полностью контролируемые коммунистическими партиями. Политика этих режимов, по видимому, неизменно преследует интересы СССР.

По примеру других четырех стран новый чехословацкий режим отказался теперь от всей сущности парламентского строя. Все значительные лидеры оппозиции были отозваны, журналисты оппозиции лишены свободы печатного слова, а традиционная автономия шестисотлетнего Пражского университета имени Карла была грубым образом нарушена смещением с должности избранного согласно установленному порядку декана университета. За этим последовала чистка значительного большинства профессоров университета.

Единообразие и эффективное выполнение установленного плана дает повод задать логический в данном случае вопрос: не осуществляется ли согласование действий по выполнению замысла директивами из центра? Не имеет ли особого

значения тот факт, что виднейшие коммунисты в Венгрии, как например, помощник премьер-министра Ракоши и «царь» народного хозяйства Вас; министр иностранных дел Паукер в Румынии; премьер-министр Димитров и министр иностранных дел Коларов в Болгарии и все лидеры в Чехословакии, включая премьер-министра Готвальда, министров Фирлингера, Копецкого, Недлого и генерального секретаря коммунистической партии Сланского, — провели годы в активной работе в Москве и были в тесном контакте как с коммунистическими лидерами в СССР, так и с коммунистическими лидерами в других странах, и что некоторые из них даже стали гражданами СССР?

Чтобы дополнить картину полного схождения в действиях коммунистов во всех этих странах, позвольте спросить, является ли совпадением то, что советский помощник министра иностранных дел Вышинский появился в Бухаресте в критический момент и что другой помощник советского министра Зорин был в Праге во время февральского переворота?

Как истолковать то обстоятельство, что, после того как чехословацкое правительство изъявило готовность принять участие в плане Маршалла, это решение было изменено после телефонного разговора Праги с Москвою, куда были вызваны чехословацкий премьер-министр и министр иностранных дел? Не является ли знаменательным то, что чехословацкая коммунистическая партия и коммунистические партии в других европейских странах, включая все страны Восточной Европы, присоединились к коммунистической партии при создании Коминформа в октябре 1947 года? Является ли это еще одной порцией клеветы? Руководящая роль коммунистической партии СССР в Коминформе общеизвестна. Не знаменательно ли также то, что коммунистическая партия Чехословакии вскоре после этого стала более агрессивной?

Все эти обстоятельства ведут к основному вопросу: было ли правительство Чехословакии низвергнуто с прямой или косвенной помощью какой-либо иностранной державы? Прибегала ли какая-либо другая держава к угрозе применить силу, давлению или вмешательству, направленным против политической независимости Чехословакии? Если это так, то мы имеем дело с ситуацией, которая определено не подпадает под положения пункта 7 статьи 2 Устава и входит в компетенцию Совета Безопасности.

В течение этой дискуссии мы выслушали много противоречивых заявлений. Совету Безопасности надлежит установить истину. Совет Безопасности не должен слепо ни обвинять, ни оправдывать. Это учтено в моем предыдущем предложении [273-е и 278-е заседания], заключающемся в том, чтобы Совет Безопасности пригласил представителя нового чехословацкого правительства к своему столу.

Это приглашение было теперь отклонено. Почему? Отказ основывается на утверждении, что этот вопрос подпадает под положение пункта 7 статьи 2. Этот вопрос, как я указал, подлежит решению Совета Безопасности. Новый чехо-

словацкий режим и СССР пытаются решить этот вопрос для Совета Безопасности и продиктовать одностороннее и предвзятое мнение по этому вопросу Совету Безопасности. Это — высокомерный и произвольный образ действия, которому можно было бы удивляться, если бы он не исходил от представителей этих режимов. Отказ принять участие в обсуждении этого вопроса не дает мне чувства уверенности в том, что все обстоит благополучно.

Если бы совесть представителей этих режимов в отношении таких событий была чиста, они, по всей вероятности, с радостью воспользовались бы возможностью дать Совету Безопасности свое толкование этого вопроса. Они не противились бы тому, чтобы Совет Безопасности ознакомился с фактами, выслушивая различные сообщения. Отказ от этого более чем когда-либо убеждает меня в том, что Совету Безопасности необходимо добраться до сути этого дела.

Нам также было заявлено о том, что вне Чехословакии существует группа лиц, которые были лидерами политической жизни этой страны до переворота. Представитель Чили рекомендовал Совету Безопасности создать подкомитет, который бы выслушал сообщения этих лидеров, бывших свидетелями переворота в Чехословакии и, надо полагать, имеющих сведения из первоисточника о событиях, происходивших в это время, а также о событиях, приведших к перевороту. Мое правительство считает, что Совет Безопасности не выполнил бы полностью своих обязательств, если бы он не выслушал этих лиц. Мое правительство считает, что создание подкомитета, который выслушал бы эти показания, собрал другие доступные сведения и доложил об этом Совету Безопасности, представляется целесообразной, быстрой и выполнимой мерой.

Мы считаем, что в состав подкомитета должны войти представители пяти государств-членов Совета Безопасности. По нашему мнению, полномочия подкомитета должны быть весьма простыми. Подкомитет должен быть уполномочен выслушать показания этих чешских политических деятелей и доложить об этих показаниях Совету Безопасности, как предусмотрено в резолюции.

Представляемое мною правительство считает необходимым получить такую информацию для того, чтобы Совет Безопасности имел больше данных для решения вопроса о дальнейших мероприятиях, если таковые понадобятся. Я хочу добавить, что мы ни в коем случае не считали бы деятельность такого подкомитета расследованием. Внесенное предложение в полной мере поддерживается моим правительством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ожидал, что Совет Безопасности найдет возможным поставить этот проект резолюции на голосование сегодня, но ввиду того, что на моем списке значатся еще четыре оратора, — один из них дал понять, что он намерен сделать довольно длинное заявление, а два других изъявили готовность высказаться на дальнейших заседаниях — я предлагаю Совету Безопасности прервать заседание. Прежде чем сделать это, я хочу

предоставить слово представителю СССР, который желает внести небольшую поправку.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я указал на абсолютную необоснованность утверждения, будто бы заместитель министра иностранных дел СССР Зорин просился на прием к Бенешу во время своего пребывания в Праге и будто бы президент Чехословакии его не принял. Это заявление, как я уже указал, не выдерживает никакой критики, ибо Зорин на прием к президенту Бенешу не просился, а следовательно и не мог получить никакого отказа от Бенеша.

Я, однако, должен обратить внимание на то, что в Совете Безопасности говорил об этом не представитель Великобритании, а представитель Соединенных Штатов в своем заявлении от 23 марта, которое у меня перед глазами, повторяя, как обычно, необоснованные утверждения бывшего представителя Чехословакии при Организации Объединенных Наций. Представитель Великобритании был назван по недоразумению; ошибка произошла в результате перевода.

Что же касается попытки г-на Кадогана оправдаться по отношению к той части второго моего заявления, которое относится к известному выступлению одного из членов правительства Чехословакии Грегора, то я должен сказать, что г-н Кадоган и до сих пор не хочет признать того, что есть две версии этого выступления: одна пра-

вильная, другая фикция; одна — официальная версия, опубликованная соответствующими органами в Чехословакии, другая — неправильная версия, которая была опубликована в американской печати и цитировалась до сих пор в Совете; ее продолжают почему-то и сейчас цитировать, не обращая внимания на правильную официальную версию этого заявления или совершенно упуская ее.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне казалось, что читая телеграмму, полученную мною от посольства Соединенного Королевства в Праге, я ясно указал на то, что обе версии были даны одним и тем же официальным чешским агентством печати. Я сказал, что не знаю, которая из этих версий правильна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В настоящее время я не могу сказать, когда Совет Безопасности будет иметь возможность снова заняться этим вопросом, ввиду того, что специальная сессия Генеральной Ассамблеи начнется в пятницу и сейчас делаются попытки передать на рассмотрение Совету Безопасности вопрос о Палестине и вопрос об Индии и Пакистане до открытия специальной сессии. Таким образом, вопрос о том, когда Совет Безопасности займется снова чехословацким вопросом, остается пока открытым.

Заседание закрывается в 6 ч. 17 мин. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- АВСТРАЛИЯ**
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.
- АРГЕНТИНА**
Editorial Sudamericana S.A.
Calle Alsina 500
Buenos Aires
- БЕЛЬГИЯ**
Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles
- БОЛИВИЯ**
Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
La Paz
- ВЕНЕСУЭЛА**
Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas
- ГАИТИ**
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Port-au-Prince
- ГВАТЕМАЛА**
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala
- ГРЕЦИЯ**
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes
- ДАНИЯ**
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København
- ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Ciudad Trujillo
- ЕГИПЕТ**
Librairie La Renaissance
d'Egypte
9 Sh. Adly Pasha
Cairo
- ИНДИЯ**
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi
- ИРАК**
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad
- ИРАН**
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran
- КАНАДА**
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto
- КИТАЙ**
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai
- КОЛУМБИЯ**
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá
- КОСТАРИКА**
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José
- КУБА**
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana
- ЛИВАН**
Librairie universelle
Beyrouth
- ЛЮКСЕМБУРГ**
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg
- НИДЕРЛАНДЫ**
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage
- НИКАРАГУА**
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ**
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
- НОРВЕГИЯ**
Norsk Bokimport A/S
Edv. Storms Gate 1
Oslo
- СИРИЯ**
Librairie universelle
Damas
- СОЕДИНЕННОЕ
КОРОЛЕВСТВО**
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops
London, Edinburgh,
Manchester, Cardiff,
Belfast and Bristol
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ**
International Documents
Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.
- ТУРЦИЯ**
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul
- УРУГВАЙ**
Héctor D'Elia
Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo
- ФИЛИППИНЫ**
D. P. Perez Co.
132 Riverside
San Juan
- ФИНЛЯНДИЯ**
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki
- ФРАНЦИЯ**
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ**
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1
- ЧИЛИ**
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago
- ШВЕЙЦАРИЯ**
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1
- ШВЕЦИЯ**
C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel, A.-B.
Fredsgatan 2
Stockholm
- ЭКВАДОР**
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueva de Octubre 703
Guayaquil
- ЮГОСЛАВИЯ**
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd
- ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ
СОЮЗ**
Central News Agency Ltd.
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown, Durban